

Будни в выпускном классе тянулись однообразно и напряженно. Горы пробных тестов и бесконечные тренировочные экзамены заполняли все дни и ночи Лин Ю.

Для окружающих подготовка к экзаменам была настоящей каторгой, но для нее этот короткий год рывка стал единственным кротчайшим путем, позволяющим сократить расстояние до Е Сю.

В свободное время она больше не тонула в играх и фарме подземелий, как бывало раньше, а тихо сидела за письменным столом, с терпеливым упорством постигая совершенно новую и жестокую сферу — профессиональный киберспорт.

Чем больше материалов она изучала, чем глубже погружалась в вопрос, тем яснее и горше становилось на душе у Лин Ю.

Посторонние видели лишь блестящую арену, победы и славу под лучами софитов, но стоило соскрести этот глянцевый налет, как обнажались бесчисленные тернии суровой реальности.

Весь путь профессионального игрока от начала и до конца был вымощен деньгами.

Плата за обучение в молодежной академии, обновление оборудования, расходы на поездки и проживание для оффлайн-турниров, еда и кров на базе команды, медицинская реабилитация и физиотерапия, уход за кистями рук, найм профессиональных реабилитологов...

Каждая статья расходов влетала в копеечку.

Без финансовой подушки безопасности и достаточных накоплений даже гений не сможет долго продержаться в нищете киберспортивной арены.

Еще сильнее ее сердце сжималось от того, о чем снова и снова говорилось во всех найденных материалах: руки киберспортсмена — это его кормилица на полжизни.

Многолетние удары по клавиатуре с высокой интенсивностью, предельный аптайм для микроконтроля, изо дня в день монохромные тренировки — тендинит, профессиональный износ запястий, истирание суставов пальцев и нервное истощение были общими профессиональными недугами всех игроков.

Всего одна травма легко могла разрушить многолетнюю карьеру.

Е Сю находился вдали от дома, пробивался в этой сфере в одиночку. За ним некому было ухаживать, некому давать напутствия, и всю тяжесть тренировок со всем износом организма он вывозил на собственных плечах.

Он всегда отличался гордым и негибким нравом: как бы ни было больно или устало, он

никогда никому не жаловался, тем более не стал бы тратить деньги на профессиональный уход и системную реабилитацию.

Глядя на пестрящие на экране описания профессиональных недугов и случаев травм, Лин Ю в тишине определила направление своего будущего.

Она будет учиться на врача.

На клиническую медицину с уклоном в спортивную реабилитацию и восстановление костных и мягких тканей.

Она освоит самые профессиональные знания, научится уходу за мышцами, восстановлению суставов, реабилитации при переутомлении и послеоперационной физиотерапии.

В будущем, с какими бы нагрузками на руки, тренировочными травмами или рецидивами старых болей ни столкнулся Е Сю на арене, она сможет собственными руками защитить его ладони, уберечь весь тот капитал, благодаря которому он мчится по арене.

Его поле боя — это арена Славы, где он своей парой рук творит ослепительную бурю.

Значит, она выучится на медика и станет его самым надежным, самым эксклюзивным и верным тылом, который сгладит любые боевые травмы.

Но одной только медицины было мало.

Она отчетливо помнила, что в профессиональном мире повсюду жгут деньги и везде требуется ресурсная поддержка.

Е Сю сейчас пробивался в одиночку, без помощи семьи и надежного тыла, и все его достижения, все его позиции были добыты упорным, выстраданным трудом.

Чтобы он мог спокойно играть на матчах, менять оборудование на топовое, проходить профессиональную реабилитацию и преследовать мечту без оглядки, требовалось огромное количество финансов.

Она не хотела, чтобы реальные деньги сковывали его всю жизнь, и не желала, чтобы дело, которое он так горячо любит, увязло в бытовых заботах.

Поэтому она должна зарабатывать деньги.

Самой надежной, соответствующей духу времени и способной быстрее всего принести

независимый доход профессией была компьютерная специальность.

Программирование и разработка, алгоритмические технологии, сетевые проекты, выполнение заказов на софт — стоило освоить это дело в совершенстве, как у нее появился бы стабильный независимый доход. Этого с лихвой хватило бы на оплату баснословных счетов за реабилитацию, закупку оборудования и тренировочные расходы.

На пороге университета, когда все ломали голову над выбором узкой специальности и будущим трудоустройством, Лин Ю уже давно спланировала для себя самый тяжелый, но и самый безупречный жизненный путь.

Основная специальность — клиническая медицина, дополнительная — компьютерные науки.

Половина знаний — медицина, чтобы беречь его тело и исцелять приобретенный годами износ на арене.

Половина — программирование, чтобы зарабатывать ему на дорогу вперед и подпирать его мечту всей жизни.

Никаких минутных порывов, никакого слепого следования за толпой.

Все планы выстраивались ради того единственного юноши, что в одиночку шел сквозь бурю где-то далеко.

Глубокая ночь в выпускном классе, настольная лампа горит не гаснущая.

Другие зубрят задачи ради собственного будущего, а кончик пера Лин Ю скользит по бумаге ради встречи через горы и моря, ради того, чтобы проложить дорогу к их общему завтрашнему дню.

Е Цю иногда заглядывал поздней ночью к ней в комнату и, видя не гаснущий до утра свет, давно к этому привык и все прекрасно понимал.

Глядя на эту девочку, которая еще в тринадцать лет разглядела изнанку реальности, распланировала остаток жизни и действовала наверняка, он испытывал лишь бесконечное уважение.

Его старший брат там, на чужбине, поставил на кон свою юность ради мечты, а она здесь, на месте, поставила на кон всю учебу и будущее, молча подстраховывая его во всем.

Для других университет — это свобода, расслабленность и вкус юности.

Университет Лин Ю с самого начала обрел высшую миссию.

Учиться на медика, чтобы оберегать его от болезней и болей, сохранить руки такими же твердыми, как прежде, чтобы он год за годом мог сжимать клавиатуру и сезон за сезоном сражаться на арене.

Учиться на программиста, чтобы скопить достаточно уверенности и капитала, защитить его от жизненных ветров и невзгод и позволить любить свое дело без тени тревоги.

Ночь сгущалась. Лин Ю закрыла вкладку с материалами о киберспортивной индустрии и кончиками пальцев легко огладила старый скриншот на экране.

Это был снимок их совместной игры с Е Сю, сделанный очень давно — единственный на двоих.

Один красный, один зеленый. Один светлый, один синий. Е Сю Чжи Цю стоял плечом к плечу с Вань Лин Гуй Юй.

Она тихо проговорила про себя:

— Е Сю, играй как следует.

Твоя задача — стоять под лучами софитов и гнаться за вершиной своей Славы.

А все остальные бури, всю суровую реальность, любые травмы и расходы, все пути к отступлению —

Я изучу, я заработаю, я вывезу.

Когда я примчусь к тебе, в твоём будущем на арене

всегда будет моя надежная опора, всегда будет тишь да гладь.

Дни в выпускном классе неслись по одностороннему ускоренному треку, все до боли в зубах рвались к финишу, и только Лин Ю под жестоким прессингом тестов и экзаменов тайком прокладывала другую, никому не ведомую дорогу.

Определившись с двойной специальностью из медицины и программирования, она не сбавила обороты.

Она прекрасно понимала, что учеба на двух направлениях в университете отнимет кучу сил, а будущие расходы Е Сю на арене, восстановление и уход за руками, топовая периферия и тыловое обеспечение тренировок — все это непрерывные и огромные траты.

Она не хотела ждать поступления в университет, чтобы начинать с нуля, и тем более не желала, чтобы одинокий путник вечно зависел от нехватки денег и суровой реальности,

сдерживающей его страсть.

Используя каждую свободную кроху времени в старшей школе, Лин Ю начала глубоко погружаться в сферу сетевой безопасности и белых шляп.

Ее врожденные таланты намного превосходили обычные человеческие: феноменальная память и предельно четкое логическое мышление идеально подходили для программирования и тестирования на уязвимости.

Отвергнув любые сомнительные и серые схемы, она неизменно следовала принципам этичного хакера, беря в работу исключительно официальные, полностью легальные заказы на тесты на проникновение, аудиты корпоративных уязвимостей, обслуживание сайтов и усиление кода.

Днем она была примерной ученицей, зубрящей задачки перед лицом вступительных экзаменов и методично прорабатывающей оставшиеся сложные темы, уверенно удерживая первое место во всех пробных рейтингах.

Глубокой ночью, когда все погружались в крепкий сон, на ее компьютере загорался холодный белый свет, а пальцы летали над клавиатурой так быстро, что превращались в размытые тени.

Она виртуозно управлялась с самыми разными легальными инструментами безопасности: проводила комплексный аудит корпоративных сайтов, выискивала уязвимости разной степени опасности, подчищала баги в коде и настраивала защитные брандмауэры. Каждое движение было выверенным и четким, далеко превосходящим уровень новичков в индустрии.

Сначала это были мелкие разовые подработки вроде поиска простейших дыр и оптимизации кода, приносившие по несколько сотен или тысяч за заказ.

Но по мере того как ее мастерство росло, а качество сдачи проектов оставалось безупречным при высочайшей скорости работы, по сарафанному радио в индустрии поползли слухи, и к ней потянулось все больше корпоративных клиентов и долгосрочных контрактов на техобслуживание.

Всего за несколько месяцев, начав с нуля и обучаясь самостоятельно, она собственными силами прочно закрепилась в сообществе белых шляп.

Никакого хвастовства, никакой показухи. Никто в школе и не догадывался, что эта тринадцатилетняя девочка, перепрыгнувшая классы и намертво закрепившаяся на первом месте в городе, по ночам превращается в востребованного молодого кибербезопасника со стабильным и солидным доходом.

В тишине ночного кабинета раздавался сухой, мерный перестук клавиш — он не мешал соседям, сопровождая лишь одинокой лампе.

Пальцы Лин Ю не останавливались. На экране с бешеной скоростью прокручивались строки кода, отчеты об уязвимостях формировались один за другим, а защита данных укреплялась шаг за шагом. На счет регулярно капали гонорары: от нескольких тысяч до десятков тысяч за раз. Капля за каплей, и накопленная сумма уже давно превысила многолетний заработок обычного офисного сотрудника.

Она никогда не зарабатывала ради тщеславия или праздности.

У каждой копейки, добытой стуком по клавишам, было свое четкое предназначение.

Она завестила отдельную сберегательную карту и, не трогая ни цента, откладывала все до последней монеты.

Одна часть шла в фонд будущей реабилитации и лечения рук Е Сю, чтобы в любой момент нанять топ-специалистов, если многолетние тренировки вызовут хронические боли.

Другая откладывалась на топовое игровое железо, заказную периферию и поездки на матчи, избавляя его от необходимости экономить на снаряжении и думать о деньгах на тренировки.

Третья часть составляла подушку безопасности на случай непредвиденных обстоятельств: перемен на арене, вынужденного отдыха из-за травм, спадов и периодов затишья — любые удары судьбы она сможет смягчить ради него.

Она училась на врача, чтобы сберечь его кости и суставы, излечить многолетнюю боль, заработанную на арене.

Она осваивала компьютеры и брала заказы как специалист по безопасности, чтобы добыть ему уверенность в завтрашнем дне и заслонить от житейских бурь.

У других выпускников школа состояла лишь из зубрежки и стресса. Ее же старшая школа делилась надвое: одна половина — это исписанные ручкой тетради ради экзаменов и взрослого обещания с ним, вторая — выстроенные из кода бастионы, мостящие дорогу к его бесконечному пути на далекой арене.

Е Цю, иногда вставая среди ночи, замечал полоску света под дверью кабинета на втором этаже и сквозь створку слышал едва различимый, стремительный стук клавиатуры. Он все понимал без слов, но никогда ни о чем не спрашивал и не нарушал тишину.

Он прекрасно знал: вся эта тяжесть, все подавленные слезы, весь сверхчеловеческий рост и борьба, через которые проходила Лин Ю, затевались ради того единственного человека, что плыл за своей мечтой на чужбине.

Наконец Лин Ю поставила финальную точку в коде, отправила последний на сегодня проект по техобслуживанию, и на экране всплыло уведомление о зачислении средств.

Она чуть опустила взгляд на цифры, что продолжали расти на банковском счете. В ее чистых глазах не было ни капли суеты — лишь мягкая, непоколебимая уверенность.

Она не спешила тревожить его, не засыпала сообщениями, что могли бы отвлечь от тренировок, и ничего не говорила о своих ночных трудах и накоплениях.

Пусть Е Сю идет напролом, преодолевая тернии, и в одиночку держит удар на арене побед и поражений.

А она тихо укоренится в тылу, незаметно станет сильнее и скопит достаточно сил и ресурсов.

Когда отгремят экзамены, когда она переступит порог университетских аудиторий по двум специальностям, когда вырастет и станет по-настоящему свободной —

Она придет к нему. Принесет с собой багаж знаний, уверенность, достаточный капитал и переполняющее сердце чувство.

Его дело — вечно любить свое дело, вечно мчаться к победам на арене, вечно сиять ослепительным клинком.

А все болезни и боли, все денежные затруднения, всю житейскую нужду и крутые повороты впереди —

Она возьмет на себя. Выдержит, закроет собой и доведет до конца.

Юноша дарит ей покой без боли на долгие годы.

А она дарит юноше бескрайнее сияющее будущее.

<http://bllate.org/book/22386/2348745>